

Глава 11 - Я понимаю, я понимаю

Однако другого выхода не было. Людям приходилось склонять головы под гнетом трудностей. Оригинальный владелец, подобно Волдеморту, вырос в приюте, подвергаясь издевательствам со стороны директрисы и травле других детей.

Отличие заключалось в том, что у Волдеморта была магия, чтобы сопротивляться, тогда как оригинальный владелец был ещё одним бессильным сквибом.

Тем не менее, он быстро отреагировал, и Дамблдор, вероятно, не учел этого, вручая ему волшебную палочку. В настоящее время, без собственной палочки, у Дамблдора оставалась лишь старая трость.

"Вингардиум Левиоса", - прошептал Дарррен, направив палочку на столовое серебро на столе Дамблдора.

Поток энергии хлынул через него и палочку, заставляя серебро плавно парить в соответствии с его мыслями. Сила, которой обладала палочка, заставила его почувствовать себя богоподобным существом.

"Прекрасно! Если бы это был урок, я бы непременно наградил тебя двадцатью баллами!" - похвалил Дамблдор, искренне довольный.

Не колеблясь, Дарррен вернул палочку Дамблдору, который принял ее с более искренней улыбкой на лице. Ребенок, как он показал, не был одержим властью и не боялся ее.

Однако загадка молчаливости Дарррена оставалась нераскрытой. Дамблдор размышлял, не могли ли экспериментальные зелья Лили для беременности вызвать это состояние.

Лили, измученную Пожирателями Смерти, Снейп спас при помощи различных зелий и заклинаний, в результате чего она родила близнецов.

Дополнительный ребенок, предположительно Дарррен, похоже, приобрел контролируемое молчание. Дамблдор счел это потенциально положительным исходом.

Дамблдор поделился своими мыслями с Дарреном: "Дитя, я не могу сделать выводы о тебе, поэтому должен доверять твоей интуиции. Похоже, это контролируемое молчание.

Поздравляю, возможно, ты обрел ту самую управляемую силу, к которой стремился один из моих лучших друзей всю свою жизнь".

Дамблдор вздохнул, в его голубых глазах промелькнула грусть. Дарррен предположил, что

речь шла о спутнике Дамблдора - Гриндевальде.

Насмешливо комментируя нетрадиционные взгляды Дамблдора на любовь, Дарррен снова "застенчиво" рассмеялся: "Я знал об этом с детства. Оно никогда не казалось злым; оно лишь придавало мне тепла. Я верю, что когда я окажусь в опасности, оно непременно проявится, чтобы защитить меня!"

Его спокойная манера обращения успокоила Дамблдора, который был встревожен. На мгновение оцепенев, Дамблдор ответил:

"Хорошо, мальчик. Если это так, я должен отправить тебя в школьный лазарет. Я уверен, мадам Помфри и профессор Милева с нетерпением ждут возможности позаботиться о тебе".

Признавая срочность ситуации, Дамблдор объяснил, что мадам Помфри - школьный доктор и должна обработать раны Дарррена, особенно после того, как миссис Линда сообщила ему о том, что Дарррен чуть не погиб.

"Профессор, не должно быть ничего серьезного. Кенли не хотел... Ну ладно, оставим это".

Дарррен, представ в образе доброго и великодушного человека, заметил неодобрительный взгляд Дамблдора и смущенно быстро изменил формулировку.

Он задавался вопросом, почему увеличение Отцовской ценности было все еще таким небольшим.

Было ли это из-за того, что здесь присутствовал только один Дамблдор? Отбросив эту мысль, Дарррен покачал головой и улыбнулся, глядя на несколько серьезное выражение лица Дамблдора.

Он верил, что Кенли может ожидать кое-какое возмездие со стороны Дамблдора, и сам не мог заставить себя простить этого парня.

Проводив Дарррена в лазарет, Дамблдор встретил его теплыми объятиями доброй леди.

"О Боже, это Дарррен. Он такой милый, но кто перевязал твои раны? Слишком грубо... Невероятно, маглы могут быть такими... жестокими..."

Леди взволнованно уложила Дарррена на больничную койку, мягко надавив на него и бормоча что-то себе под нос. Близость Дамблдора вынудила ее значительно понизить голос.

"Олбас, рана этого ребенка..."

"Альбус, рана этого ребенка серьезная. Неужели ты и Северус не заметили его состояния? Ему нужен отдых и питательные вещества; сейчас он очень слаб!"

Громко воскликнула мадам Помфри. Дамблдор извиняющимся взглядом посмотрел на Дарррена; ни он, ни Северус не учли серьезность ран Дарррена.

"Нет, только вы об этом не подумали!"

Вмешался холодный, свистящий голос Снейпа. Затем он достал несколько бутылочек со зельями и передал их все мадам Помфри.

Дамблдор удивленно спросил, поскольку не ожидал, что Снейп захочет сварить зелье для Дарррена. В конце концов, раны Дарррена не считались серьезными в волшебном мире, и мадам Помфри была способна о нем позаботиться.

К его удивлению, Снейп вернулся с зельями, специально приготовленными для Дарррена.

"Мощное зелье для восполнения питательных веществ и ускорения заживления ран. Северус, ты даже добавил лунную траву!" - воскликнула мадам Помфри.

Избегая зрительного контакта, Снейп с суровым видом ответил: "У меня просто оставалось немного, и я решил не выбрасывать его, прежде чем добавить".

"Я понимаю, я понимаю!"

Мадам Помфри тайком рассмеялась, открутила крышку со зелья и протянула его Дарррену.

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3664768>